

О.В. Волченко

ДОВЕРИЕ КАК ПРОДУКТ ВОВЛЕЧЕННОСТИ В ИНФОРМАЦИОННЫЕ ПОТОКИ

ДОВЕРИЕ КАК ПРОДУКТ ВОВЛЕЧЕННОСТИ В
ИНФОРМАЦИОННЫЕ ПОТОКИ

ВОЛЧЕНКО Олеся Викторовна — стажер-исследователь лаборатории сравнительных социальных исследований. E-mail: volchenko.olesya@gmail.com

Аннотация. Цель данного исследования — изучить влияние вовлеченности в информационные каналы на доверие. В соответствии с определением доверия как средства преодоления незнания или неопределенности в отношении поведения других людей был избран информационный подход к анализу этого феномена. Основным постулатом является тот факт, что доверие тесно сопряжено с оценкой возможных исходов, неопределенностью и объемом доступной информации об окружающем мире. Было выдвинуто предположение, что генерализованное доверие тем выше, чем больше человек вовлечен в информационные потоки. Информация, получаемая из разных источников, делает общество для актора более понятным и прозрачным, а поведение других людей более предсказуемым, что ведет к повышению уровня доверия.

Используя данные 5-й волны Европейского социального исследования, автор строит модель, учитывающую как информационный подход к доверию, так и ряд контрольных переменных, что позволяет определить «чистое» влияние вовлеченности в информационные потоки на доверие. В результате моделирования было выяснено, что наряду с такими факторами как возраст, число лет образования и субъективное благосостояние на доверие, оказывает влияние вовлеченность в информационные потоки (использование Интернета, чтение газет, повседневное общение). Многоуровневое моделирование позволило выявить

TRUST AS A PRODUCT OF INVOLVEMENT IN
INFORMATION FLOWS

VOLCHENKO Olesya Viktorovna — intern researcher, Laboratory for Comparative Social Research. E-mail: volchenko.olesya@gmail.com

Abstract. The purpose of the study is to examine how the involvement in information channels influences the trust. The author chooses the information approach towards the analysis of the phenomenon of trust as a means to overcome the lack of knowledge or uncertainty. The article highlights that trust is tightly connected to the assessment of the possible outcome, uncertainty and the amount of available information about the world. The author admits that the more people are involved in information channels, the higher the generalized trust is. The information taken from different sources makes society more understandable and transparent, and people`s behavior – more predictable; that leads to the increased level of trust.

Using the data of the fifth wave of the European Social Survey, the author constructs a model that considers information approach towards trust and a number of key variables which allow determining the pure influence of the involvement in information channels on trust. Involvement in information channels (use of Internet, reading newspapers, everyday communications) is also important along with such factors as age, years of education, subjective welfare on trust. Multilevel modeling helps to determine how the frequency of the Internet use influences the trust.

вариативность во влиянии частоты использования Интернета на доверие.

Ключевые слова: генерализованное доверие, европейские страны, Интернет, информационные потоки, многоуровневое моделирование.

Keywords: generalized trust, European countries, Internet, information channels, multilevel modeling.

Доверие — крайне важный ресурс развития современного общества, вышедший на авансцену социальных и политических наук относительно недавно. В контексте общественных дисциплин доверие можно рассматривать как средство преодоления неопределенности, которое актуализируется в связи с возникновением различных рисков [3]. Н. Луман отмечает, что доверие становится необходимым условием общественного развития в силу нарастания неуверенности людей в будущем, связанного с увеличением сложности и непрозрачности современных обществ [1].

К.-У. Хельман указывает на то, что доверие по отношению к обществу означает доверие к коммуникации, веру в то, что общение вообще имеет смысл и что понимание в целом возможно [5]. Среди контекстуальных условий существования доверия П. Штомпка выделяет определенность норм и прозрачность социальной организации [4], т.е. условия, напрямую связанные с тем, насколько индивид осведомлен о характеристиках окружающей его реальности.

Таким образом, можно предположить, что существует взаимосвязь между уровнем доверия и тем, насколько индивид осведомлен об окружающем его мире. При этом переход к постиндустриальному обществу характеризуется увеличением объема информации, а также числа каналов ее передачи, что должно способствовать деактуализации проблемы доверия: необходимость доверять пропадает, стоимость информации снижается, соответственно общество становится понятным для индивида, а риски во взаимодействии уменьшаются. Постиндустриальное общество характеризуется усложнением общественных структур, повышением неопределенности и информационной энтропией, что, вероятно, должно вызвать кризис общественного доверия. Иными словами, основываясь на анализе теоретических источников, нельзя дать определенный ответ на вопрос, ведет ли переход к информационному обществу к понижению или повышению общественного доверия.

В рамках данного исследования в качестве внешнего фактора, оказывающего влияние на доверие, будет рассматриваться включенность в два типа информационных потоков. Включенность в современный информационный поток выражается в объеме потребления Интернет-контента, частоте просмотра телевизора, слушания радио, чтения газет, а в традиционный — в степени вовлеченности в повседневную социальную жизнь.

Теоретические предпосылки

Если говорить о доверии в социологической перспективе, то здесь большинство авторов сходится на том, что наиболее раннюю, но при этом комплексную и последовательную теорию доверия предложил Г. Зиммель [15]. Он определяет доверие как слабое индуктивное знание, содержащее в себе компонент веры. Описывая переход от материальных денег к кредиту, Зиммель упоминает доверие как элемент экономики, поддерживающий кредитную силу денег. Он раскрывает не только рациональную часть доверия, но и его иррациональную составляющую. В дальнейшем данная дихотомия нашла

поддержку в работах Д.Дж. Макалестера, делившего доверие на когнитивное и аффективное [14]. Кроме того, Зиммель вводит термин «доверие», говоря о закрытых сообществах, так как он считает, что это базовый тип взаимодействия, выражающийся во взаимной уверенности его членов друг в друге.

Исходя из теории Зиммеля Н. Луман предлагает более последовательную теорию. По его мнению, доверие всегда основано на экстраполяции наличествующих знаний на неопределенность, что согласуется с определением Зиммеля, но при этом он игнорирует иррациональную сторону доверия, исключая элемент веры. Луман тоже описывает доверие как преувеличенную информацию, т.е. оценки окружающего мира, основанные скорее на иллюзии, нежели на информации [15].

Доверие, с точки зрения Лумана, — это ожидание благонадежного поведения потенциального партнера в конкретной ситуации взаимодействия. Доверие часто рассматривается как механизм, способствующий сокращению ненадежности и риска в сложном жизненном мире [12]. Луман полагает, что основная сложность, которая существует в определении данного понятия, — отделение его от понятия «уверенность». Он предлагает использовать 3 классообразующих характеристики. Во-первых, различие доверия и уверенности зависит от способности индивида различать опасности и риски. Эта способность обусловлена степенью рефлексии индивидом наличия альтернативных стратегий действия в сложившихся обстоятельствах. Во-вторых, доверие возникает в случае межличностного взаимодействия. В-третьих, уверенность является продуктом социализации индивида [1]. Использование механизма уверенности в большей степени обусловлено усвоенными индивидом знаниями о правилах функционирования различных социальных систем, в то время как источником доверия выступает рискованная составляющая социальной ситуации взаимодействия, обусловленная принятием самостоятельного решения.

Доверие в широком смысле, по мнению Лумана, представляет собой чувство уверенности в том, что ожидания индивида будут осуществлены, но при этом он противопоставляет знание, доверие и уверенность. Знание, по его мнению, нужно рассматривать как некоторую данность, а доверие является решением в некоторой ситуации риска. Сопоставляя доверие и уверенность, Луман указывает, что оба концепта связаны с ожиданиями, которые могут реализоваться или нет. Однако главное различие состоит в том, что уверенность не связана с наличием альтернатив (индивид рассматривает для себя только один сценарий, а остальные оценивает как маловероятные). Доверие же реализуется в ситуации риска, когда нет определенности о том, какой сценарий осуществится, и реализуются ли ожидания индивида [12].

Э. Гидденс, описывая доверие как элемент онтологической безопасности, продолжает традицию Зиммеля и Лумана, трактуя доверие как слабое индуктивное знание. Гидденс полагает, что в доверии сложным системам особенно актуально наличие лишь смутного и частичного знания [9]. В своем подходе к доверию он основывается на конструкте «экспертность», т.е. компетентности (наличии знания) в некоторой закрытой области. По его мнению, современные общества базируются на экспертных системах доверия, а само доверие является связующим звеном между индивидами и экспертными системами [9]. Гидденс подчеркивает, что «доверие — это не просто вера в кого-либо или во что-либо, а связь веры и уверенности, основанной на знании» [2].

Модель исследования

Для того чтобы наиболее полно учесть как общую европейскую тенденцию в формировании доверия, так и локальную специфику конкретных стран, статистический анализ в данном исследовании реализован в два этапа. На первом построена одноуровневая модель, показывающая влияние внешних факторов на доверие, на втором – многоуровневая регрессионная модель.

Многоуровневое регрессионное моделирование представляет собой современный статистический метод, направленный на изучение негомогенных данных, в частности наблюдений, принадлежащих к разным подобъектам (в данном случае индивидов, проживающих в разных странах). Необходимость использования многоуровневой регрессии связано, во-первых, с предположением о том, что доверие в разных странах формируется под действием разных факторов, во-вторых, с разнородностью зависимой переменной (генерализованное доверие) на страновом уровне. Об этом говорит тот факт, что 18% дисперсии описываются именно различиями между странами, а не между индивидами.

Все этапы анализа реализуются в статистическом пакете R с использованием пакетов *car* (version 2.0-19) – OLS-регрессия, *arm* (version 1.7-03), *multilevel* (version 2.5) – многоуровневая регрессия, *MCMCglmm* (version 2.20) – MCMC-симуляции.

Независимая переменная в данном исследовании – генерализованное доверие. В качестве основного индикатора выступает ответ на вопрос «Вы считаете, что большинству людей можно доверять или Вы склоняетесь к мнению, что даже излишняя осторожность в отношениях с людьми не помешает?». В качестве двух дополнительных индикаторов используются ответы на вопросы: «Как Вы думаете, большинство людей постарались бы Вас использовать, если бы им представилась такая возможность, или же, на Ваш взгляд, люди постараются вести себя с Вами честно?» и «По Вашему мнению, в большинстве случаев люди стараются помогать друг другу или они чаще всего заботятся только о себе?». Альфа Кронбаха для вышеозначенных индикаторов доверия, составляет 0,79. Следовательно, на основе ответов на эти вопросы может быть составлен композитный индекс. Полученный индекс изменяется в диапазоне от 0 до 10, где 0 – полное отсутствие доверия, а 10 – наоборот, полное доверие, отражает уровень генерализованного доверия, который и является зависимой переменной в регрессионных моделях.

Для того чтобы модели максимально точно отражали описываемую ими социальную реальность, помимо ключевых предикторов (включенность в информационные потоки), необходимо использовать также ряд контрольных переменных. Для отбора совокупности факторов, которые могут оказывать влияние на доверие, проведен анализ эмпирических исследований.

Результаты одноуровневого регрессионного моделирования приведены в таблице 1. Модели представляют собой *pooling data models*, т.е. модели, в которых данные из всех стран анализируются как одна большая выборка.

Таблица 1 Результаты регрессионного моделирования

	Модель 1			Модель 2		
	коэффициент	станд. ошибка	t-критерий	коэффициент	станд. ошибка	t-критерий
Константа	4,39***	0,053	82,8	4,26***	0,061	72,6

Чтение газет	0,10***	0,007	15,2	0,10***	0,006	14,8
Использование Интернета: Да	0,39***	0,021	18,2	0,39***	0,021	18,3
Субъективное благосостояние	0,64***	0,009	66,2	0,62***	0,010	63,7
Частота социального взаимодействия	0,05***	0,005	9,6	0,05***	0,005	10,0
Число лет образования	0,04***	0,002	19,7	0,05***	0,002	20,2
Возраст	0,01***	0,000	20,8	0,01***	0,000	20,7
Наличие коммунистического прошлого в стране проживания респондента	-0,43***	0,018	-24,9	-0,41***	0,018	-23,0
Тип населенного пункта: пригород большого города, маленький город, деревня				0,13***	0,020	17,0
Тип населенного пункта: ферма				0,67***	0,040	6,6
Частота просмотра телевизора				-0,03***	0,004	-6,3
Был жертвой преступления: да				-0,14***	0,023	-6,3
Мигрант второго поколения: да				-0,07**	0,023	-3,2
R2	0,18			0,18		
Adj. R2	0,18			0,18		
*** — коэффициент значим на уровне 0, ** — коэффициент значим на уровне 0,001.						

Из модели 1, представленной в таблице 1, можно сделать ряд выводов. Вовлеченность в информационные потоки оказывает влияние на уровень доверия: **Интернет-пользователи** доверяют больше, чем люди, не пользующиеся Интернетом (значение коэффициента 0,39, модель 1, табл. 1). Во многих западных государствах, в том числе США, существует точка зрения, что использование Интернета приводит к социальной изоляции индивидов, разрыву социальных связей, уменьшению социального капитала и падению уровня доверия [21]. Однако исследования показывают, что Интернет-пользователи не реже остальных взаимодействуют со своими друзьями или участвуют в социальных видах деятельности, более того, онлайн- и офлайн-исследования свидетельствуют, что для Интернет-пользователей характеризуются более высоким уровнем доверия и большим включением в социальные сети [18]. Положительный эффект на доверие вызывает и **частота чтения газет** (коэффициент равен 0,1). **Частота социального взаимодействия** повышает уровень доверия на 0,05.

Каждый балл индекса, измеряющего **субъективное благосостояние**, повышает доверие на 0,64. Подобная взаимосвязь может быть проинтерпретирована сквозь призму теории модернизации Р. Инглхарта, согласно которой доверие — это одно из проявлений ценностей самовыражения (наряду с протестной активностью и толерантностью). Доверие, по мнению Р. Инглхарта и К. Вельцеля, достигается в результате повышения уровня жизни и стремления к постматериалистическим ценностям [10]. Э. Усланер уточняет данную позицию и доказывает, что субъективные выражения субъективного благосостояния (например, счастье) теснее связаны с уровнем доверия, чем объективные экономические обстоятельства. По его мнению, доверие скорее определяется субъективными ощущениями, нежели проявлениями экономической жизни [21].

Количество лет очного образования оказалось значимой детерминантой доверия: каждый год очного образования, полученный респондентом, повышает уровень его доверия на 0,04. В ряде работ заявляется, что доверие в образовательных системах складывается посредством информирования индивида о специфике окружающей среды. Получая такое знание, индивид точнее интерпретирует сигналы, поступающие из внешней среды, а значит, и лучше ориентируется в незнакомом мире [7]. По мнению Дж. Найя и соавторов, доверие, с

одной стороны, связано с деятельностью институтов, а с другой – с социальным капиталом доверяющего [22], в качестве которого может выступать образование.

Возраст также является важным предиктором уровня генерализованного доверия. Пожилые люди более доверчивы, чем молодые: каждый год жизни добавляет к индексу доверия 0,01.

Включение переменной, характеризующей возраст индивида, соотносится с концепцией М. Пренски, согласно которой все население может быть разделено на две группы. В первую (*digital natives*) входят люди молодого возраста, во вторую (*digital immigrants*) – люди старшего поколения. У этих двух групп различны не только навыки владения компьютерной техникой (соответственно и специфика пользования Интернетом), но и восприятие информации, а также картина окружающего мира [16]. Хотя М. Саттер и М. Кочер, используя экспериментальный подход к изучению уровня доверия, доказали, что склонность доверять не связана с возрастом доверяющего [19], большинство авторов подчеркивают значимую позитивную взаимосвязь между уровнем доверия и возрастом доверяющего. В частности Р. Патнем выявил наличие когортного эффекта: молодые американцы демонстрируют меньший уровень доверия, чем их пожилые сограждане. К аналогичным выводам пришли А. Алесина и Э. ля Феррара [6]. К. Ньютон и Я. Дельхей отмечают, что связь между уровнем доверия и возрастом может носить нелинейный характер, так как пожилые люди и молодежь являются наиболее уязвимыми общественными группами [8].

Во вторую модель, представленную в таблице 1, добавлены такие переменные, как тип населенного пункта, частота просмотра телевизора, факт того, что респондент был жертвой преступления, является мигрантом второго поколения. Усложненная модель также имеет коэффициент детерминации, равный 18%, но при этом коэффициенты при всех добавляемых переменных значимы на уровне 0,001.

Доверие на окраинах больших городов, в средних и маленьких городах выше, чем в мегаполисах (значение коэффициента 0,14, модель 2), но еще более высокий уровень доверия демонстрируют жители деревень (значение коэффициента 0,70, модель 2). Это может быть связано с различным радиусом доверия, а также с тем, что конструкт «большинство людей» для жителей мегаполисов ассоциируется с действительно обобщенными незнакомыми людьми, а для жителей небольших населенных пунктов с большинством людей в их городе/деревне. В рамках сетевого подхода связь между уровнем доверия и размером населенного может быть проинтерпретирована с учетом размера сети, в которую вовлечен актор. Помимо этого крупные населенные пункты (мегаполисы) чаще характеризуются большей социальной, культурной и этнической разнородностью, что может вести как к повышению, так и понижению уровня доверия [7]. Важным различием больших и средних городов в контексте данного исследования является и большая интеграция различных институтов в средних городах, а следовательно, и более налаженная система коммуникации [13]. По мнению американских социологов Дж. Саттлса и Ф. Хоутона, локальные комьюнити кардинально отличаются в больших городах, поскольку в них местное сообщество вынуждено отделять себя от внешнего мира [20].

Характерно, что **частота просмотра телевидения** отрицательно влияет на доверие (коэффициент –0,03), в отличие от использования Интернета и слушания радио, которые оказывают положительное влияние.

Тот факт, что респондент или члены его семьи **были жертвой преступления** за последние 5 лет, понижает уровень доверия к людям на 0,15. Такой результат вписывается в теории,

рассматривающие детерминанты доверия как опыт индивида. Согласно этим теориям люди, с которыми всегда обходились честно, проявляют больший уровень доверия к окружающим [8].

Мигранты второго поколения меньше доверяют окружающим (коэффициент $-0,11$). Это доказывает, что на доверие оказывают не только установки человека, но и непосредственный жизненный опыт. По мнению Р. Патнема, доверие у мигрантов ниже, поскольку постоянное пребывание среди чужаков разрушает как «ин-групповое», так и «аут-групповое» доверие [17].

На рисунке 1 представлены стандартизованные коэффициенты модели 2. Такая визуализация позволяет не только говорить о направленности взаимосвязей, но и сравнивать коэффициенты при разных переменных. Наибольшее влияние на доверие оказывает субъективное благосостояние, но при этом столь же значимо влияние чтения газет и пользования Интернетом. Наименьший положительный эффект имеет переменная «частота социального взаимодействия» (то, насколько часто индивид общается с другими людьми).

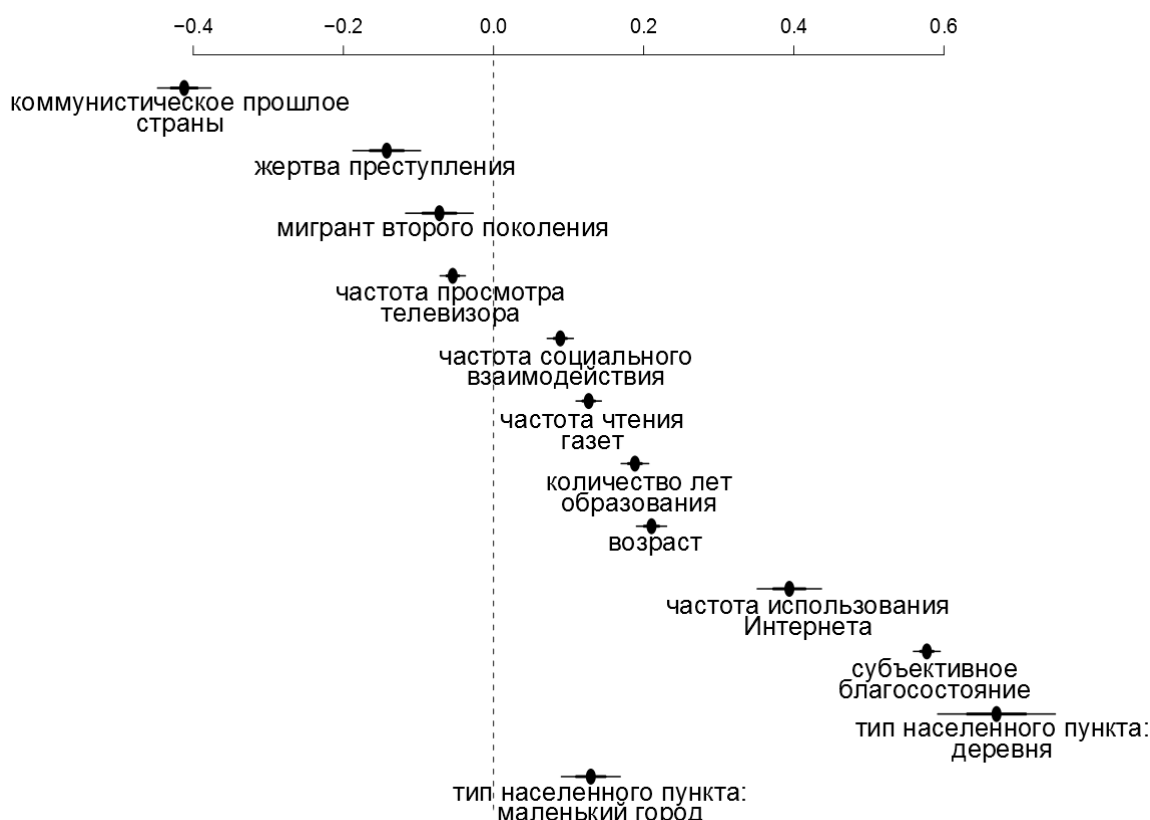

Рисунок 1 - Стандартизованные коэффициенты регрессионной модели (модель 2)

На втором этапе анализа производится многоуровневое моделирование. Необходимость построения иерархической модели обусловлена тем, что 18,6% дисперсии зависимой переменной описывается на страновом уровне.

В целях стабилизации результатов применялся алгоритм симуляции MCMC (Monte Carlo Markov Chain).

Результаты многоуровневого моделирования представлены в таблице 2. В качестве базовой модели использовалась более простая одноуровневая модель (таблица 1, модель 1), так как добавление дополнительных переменных не приводило к увеличению R^2 .

Таблица 2 Коэффициенты многоуровневой модели

	Коэффициент	t-критерий
Константа	4,80	34,63
Чтение газет	0,03	3,97
Использование Интернета: да	0,16	7,70
Субъективное благосостояние	0,55	57,12
Частота социального взаимодействия	0,05	9,08
Число лет образования	0,04	15,66
Возраст	0,01	15,67

Первая модель включает в себя такие переменные, как чтение газет, использование Интернета, субъективное благосостояние, частота социального взаимодействия, число лет образования, возраст. Данная модель подразумевает различие констант по странам. Коэффициенты модели представлены в таблице 2, на рисунке 2 представлены рандомизированные константы по странам.

Рисунок 2 - Рандомизированные константы многоуровневой модели

Константы в таких моделях могут быть интерпретированы как средние значения уровня доверия при учете влияния всех предикторов. Максимальный уровень доверия отмечается в Скандинавских странах (Дания, Норвегия, Швеция и Финляндии), достаточно высок — в Эстонии, Нидерландах, Швейцарии, Ирландии и Великобритании. Минимальный уровень доверия на Кипре, довольно низкий уровень в Словении, Словакии, Болгарии и Греции.

Наряду с включением в модель уже упомянутых переменных индивидуального уровня (частота пользования Интернетом, частота чтения газет, частота социального взаимодействия, количество лет образования, возраст), в многоуровневой модели были рандомизированы

константы (т.е. сделано допущение о том, что средний уровень доверия в странах статистически различается), а также коэффициенты при переменных «частота использования Интернета» и «субъективное благосостояние» (предполагается, что данные переменные оказывают различное влияние на доверие в различных странах).

Имеет смысл проанализировать рандомизированные эффекты, представленные на рисунке 3.

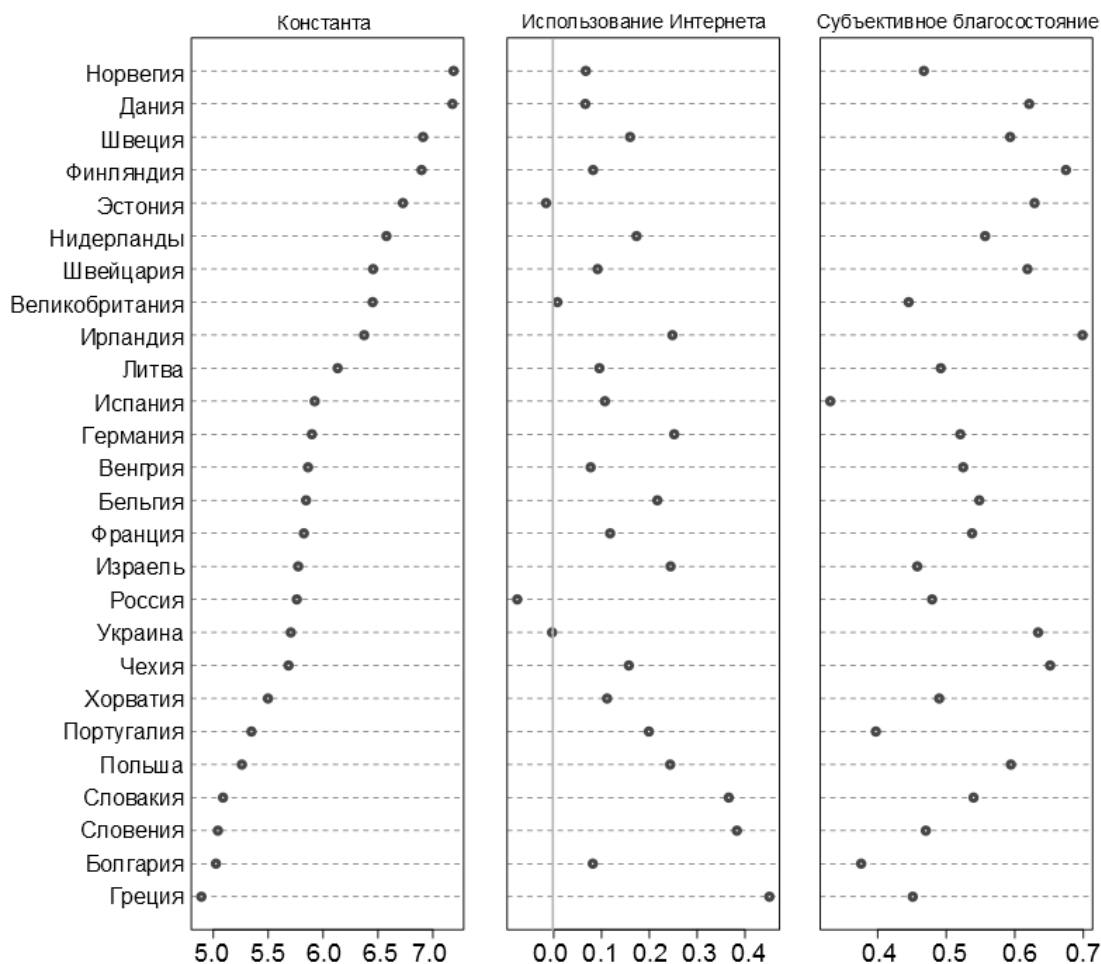

Рисунок 3 - Рандомизированные эффекты многоуровневой модели

Многоуровневая модель позволяет выявить некоторые нетипичные кейсы: в Эстонии константа принимает достаточно высокое значение, но при этом наблюдается сравнительно низкое влияние частоты пользования Интернетом. В России при среднем уровне константы частота пользования Интернетом влияет на доверие отрицательно.

На рисунках 4 и 5 представлено соотношение констант и рандомизированных коэффициентов в изучаемых странах. Многоуровневый анализ свидетельствует, что Россия является единственной страной в выборке, где частота использования Интернета оказывает значимое отрицательное влияние на уровень доверия. В Греции, напротив, при минимальном значении константы использование Интернета оказывает максимальное положительное влияние на доверие.

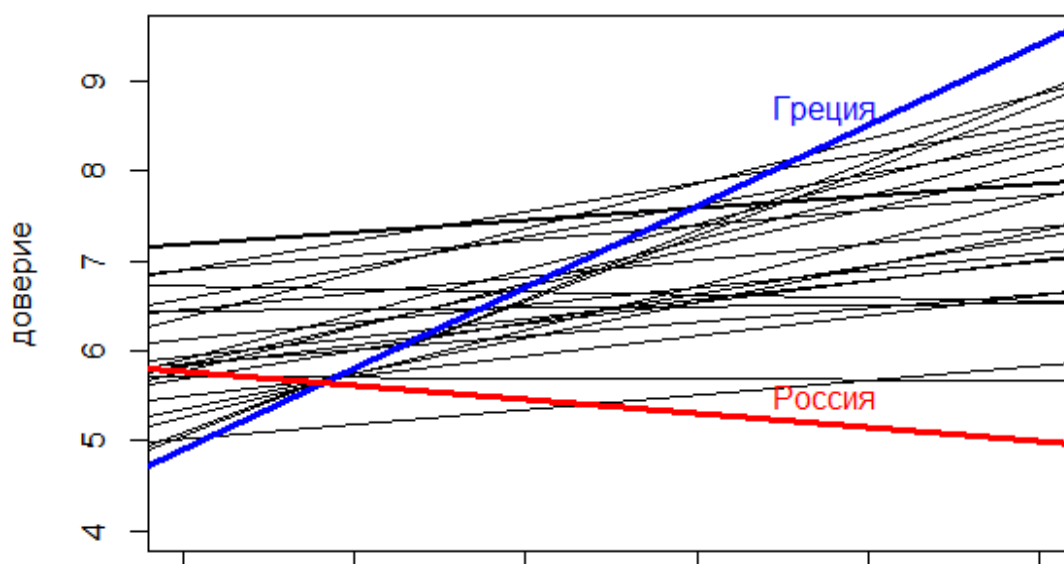

Рисунок 4 - Соотношение рандомизированных констант и коэффициентов при переменной «частота пользования Интернетом» в разных странах (многоуровневая модель)

Влияние частоты пользования Интернетом варьируется между странами сильнее, чем влияние субъективного благосостояния. Во всех странах эффект счастья на доверие положителен, тем не менее здесь также представляется возможность выделить некоторые кейсы. В Норвегии при максимальном значении константы эффект субъективного благосостояния сравнительно невысок, а в Финляндии при среднем значении константы он выше. Это говорит о том, что люди с высоким уровнем субъективного благосостояния в Норвегии и Финляндии одинаково доверчивы, однако люди с низким уровнем субъективного благосостояния из Финляндии доверяют меньше, чем несчастливые люди из Норвегии. Минимальный эффект субъективного благосостояния наблюдается в Испании. Относительно невысокий коэффициент в Болгарии в сочетании с низкой константой позволяет утверждать, что по субъективному благосостоянию в этой стране доверие низко во всех группах населения.

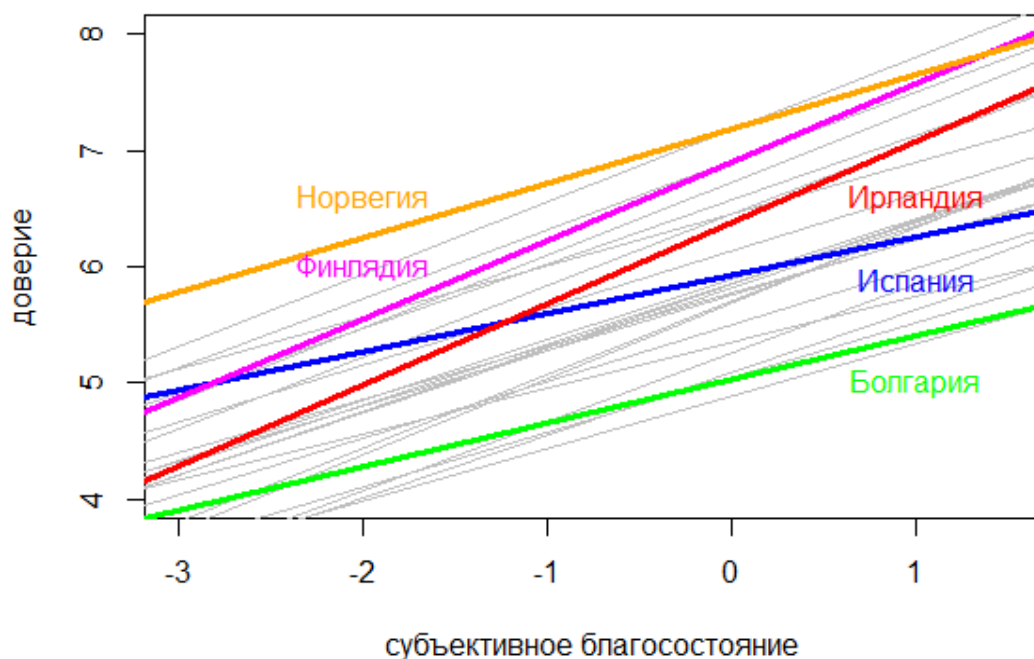

Рисунок 5 - Соотношение рандомизированных констант и коэффициентов при субъективном благополучии в разных странах (многоуровневая модель)

Подведем итоги. Благодаря моделированию мы выяснили, что на доверие влияет вовлеченность как в традиционный информационный поток (межличностная коммуникация), так и в современный информационный поток (средства массовой информации, Интернет). Установлено, что, наряду с такими факторами, как возраст, число лет образования и субъективное благополучие, на доверие оказывает влияние вовлеченность в информационные потоки (использование Интернета, чтение газет, повседневное общение).

При помощи многоуровневой модели показано, что влияние интернетизации и субъективного благополучия в разных странах различно. Несмотря на то что частота использования Интернета положительно влияет на доверие в большинстве европейских стран, в России данный эффект отрицателен, а в Великобритании, Украине и Эстонии эффект интернетизации незначим. Влияние субъективного благополучия положительно для всех стран, однако существуют различия в размере эффекта.

Литература

- 1 Алексеева А. Уверенность, обобщенное доверие и межличностное доверие: критерии различения // Социальная реальность. 2008. № 7. С. 85–98
- 2 Гидденс Э. Ускользящий мир. Как глобализация меняет нашу жизнь. М. : Весь мир, 2004.
- 3 Дворянинов А. А. Социальные функции доверия // Регион: экономика и социология. 2006. № 4.
- 4 Минина В. Н. Недоверие к государственным институтам в российском обществе // Экономика и социология доверия / Ю. В. Веселов, Е. В. Капусткина, В. Н. Минина [и др.] ; под ред. Ю. В. Веселова. СПб. : Социол. о-во им. М. М. Ковалевского, 2004.
- 5 Хельман К. У. Доверие к рынкам // Экономика и социология доверия / Ю. В. Веселов, Е. В. Капусткина, В. Н. Минина [и др.] ; под ред. Ю. В. Веселова. СПб. : Социол. о-во им. М. М. Ковалевского, 2004.
- 6 Alesina A., La Ferrara E. Who trusts others? // Journal of Public Economics. 2002. Vol. 85. P. 207–234.
- 7 Bjørnskov C. Determinants of generalized trust: a cross-country comparison // Public Choice. 2007. Vol. 130, Issue 1-2. P 1-21.
- 8 Delhey J., Newton K. Who trusts? The origins of social trust in seven societies // European Societies. 2003. Vol. 5, Nr 2. P. 93–137.
- 9 Giddens A. The consequences of modernity. Stanford University Press, 1990.
- 10 Inglehart R., Welzel C. Modernization, cultural change and democracy: the human development sequence. New York, Cambridge : Cambridge University Press, 2005.
- 11 Ley D. The social construction of communities by Gerald Suttles ; Defensible Space // Annals of the Association of American Geographers. 1974. Vol. 64, Nr 1. P. 156-158.
- 12 Luhmann N. Familiarity, confidence, trust: problems and alternatives // Trust: making and breaking cooperative relations. Oxford : Basil Blacjwell. P. 94–107.
- 13 Lynd R. S., Lynd H. M. Middletown : a study of modern american culture. New York : Harcourt Brace, 1957.
- 14 McAllister D. J. Affect- and cognition-based trust as foundations for interpersonal cooperation in organizations // Academical management journal. 1995. Vol. 38, Nr 1. P 24–59.
- 15 Möllering G. The nature of trust: from Georg Simmel to a theory of expectation, interpretation and suspension // Sociology. 2001. Vol. 35, Nr 2. P. 403–420.
- 16 Prensky M. Digital natives, digital immigrants // On the Horizon. 2001. Vol. 9, Nr 5.
- 17 Putnam R. D. E Pluribus Unum: diversity and community in the twenty-first century, the 2006 : Johan Skytte Prize lecture // Scandinavian Political Studies. 2007. Vol. 30. P. 137–174.
- 18 Social implications of the Internet / DiMaggio P., Hargittai E., Russell Neuman W., Robinson J. P. // Annual Review of Sociology. 2001. Vol. 27. P. 307–336.
- 19 Sutter M., Kocher M. G. Trust and trustworthiness across different age groups // Games and Economic Behavior. 2007. Vol. 59. P. 364–382.
- 20 Suttles G. D., Howton F. W. The social construction of communities // Contemporary Sociology. 1975. Vol. 4, Nr 1. P. 31–33.

- 21 Uslaner E. Trust civic engagement and the Internet // Political Communication, Vol. 21, Nr 2. P. 223–242.
- 22 What Determines Trust? Human capital vs. social institutions: evidence from Manila and Moscow / Nye J. V., Androushchak G V., Desierto D. [et. al.] // GMU Working Paper in Economics. 2012. Nr 12–54. URL: <http://ssrn.com/abstract=2171088>.